

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
**«Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»
(САФУ имени М.В. Ломоносова)**
набережная Северной Двины, д. 17,
г. Архангельск, Россия, 163002
http://www.narfu.ru, e-mail: public@narfu.ru
тел./факс: 8(8182) 28-76-14
тел.: 8(8182) 21-89-20

03.09.2020 № 11.2.2/61
На № 189-н от 02.07.2020

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-инновационному
развитию
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М.В. Ломоносова»
доктор физико-математических наук,
доцент

Есеев

Марат Каналбекович

«03» сентября 2020

О Т З Ы В

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Маскевич Екатерины Дмитриевны «Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–1930-е годы», представленную в диссертационный совет Д 999.153.02 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского и ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация Екатерины Дмитриевны Маскевич посвящена проблеме, сравнительно редкой для современной российской исторической науки. Возникновение, развитие или распад (уничтожение) молодежных объединений в России-СССР в первой половине XX века привлекают внимание исследователей в области социологии, педагогики и истории педагогики, философии, политологии, но в меньшей степени «чистых» историков. Несмотря на столетие, прошедшее со времени анализируемых событий, феномен первых российских молодежных движений и организаций остается не до конца изученным. Слишком много здесь источниковых загадок, противоречий, мифов и умолчаний. В этой связи попытка

Е.Д. Маскевич направлена на разгребание устоявшихся стереотипов и заблуждений. Особую актуальность проблема изучения исторического опыта детских и молодежных групп приобретает в начале XXI века, в эпоху нового общественного перелома, выработки современной молодежной политики, определения роли и места молодежи в социуме. В этом контексте проведённое диссертационное исследование обладает очевидной общественно-политической востребованностью.

Указанное исследование обладает и несомненной научной значимостью, которая связана с необходимостью пересмотра накопленного советской исторической наукой громадного фактического материала об эпохе царской России, революционных годах и процессу укрепления Советского государства с позиций современной методологии и неангажированного в политическом плане подхода.

Источниковая база исследования представлена как архивными, так и опубликованными материалами различных видов и типов исторических источников – от нормативно-правовых актов, документов личного происхождения до секретных папок спецслужб. 5 архивов и 17 фондов стали надежной основой исследования. Корректный анализ привлеченных источников повышает доверие к автору. Несомненным плюсом работы является бережный анализ скаутских материалов Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО).

Анализируя структуру и содержание диссертации Е.Д. Маскевич, отмечаем, что исследование выстроено логично, автор проблемно-хронологически последовательно решает основные задачи диссертации.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлена историография проблемы, сгруппированная в три периода. Историографический обзор не вызывает принципиальных возражений, хотя и не свободен от некоторых упущений.

Так, на с.15 автор пишет: «Интересен факт, описываемый автором, что, якобы Р.С.Баден-Пауэлл собрал 50 тыс. фунтов на борьбу с РКСМ, на что последний ответил ему контркомпанией критики как движения скаутов, так и скаутизма, как метода воспитания. К сожалению, в архивах автору не удалось обнаружить материалы, подтверждающие или опровергающие данный тезис». Во-первых, Баден-Пауэлл выступил против не РКСМ, а против английского коммунистического союза молодежи. Во-вторых, информация об этом противоборстве вполне доступна в библиотеках, ибо об этом в СССР писались книги и статьи.

Однако итоговые характеристики историографических периодов представляются достаточно аргументированными и корректными.

Во введении также определены цель и задачи, временные и территориальные рамки, объект и предмет исследования, охарактеризована источниковая база, обозначена методология, научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Возникновение и развитие скаутского движения в Петербурге/Петрограде (1910-1916 гг.)» дается описание атмосферы российского общества начала XX века, обозначается общественная потребность в надлежащем воспитании молодежи в канун эпохи бурь и потрясений. Автор указывает, что основатель скаутизма Р.Баден-Пауэлл формулировал основные цели движения, в полном соответствии с канонами протестантского вероучения, на первом месте определяя формирование «сильного индивидуального характера» (с. 45). Заметим, что именно это положение не очень соответствовало прочным российским православным патриархальным традициям того времени и коммунистическому коллективизму в последующие годы.

Автор полно и хорошо освещает деятельность В.Г.Янчевецкого как педагога и родоначальника скаутского движения в столице России. Согласимся с тезисом, что «...В.Янчевецкий, творчески переработав английскую модель скаутизма Р. Баден-Пауэлла, и предложения директора

ремесленного училища столицы страны И.Анопова, создал качественно новую систему внешкольного воспитания детей и подростков, которая отличалась от западных аналогов и отвечала российским реалиям (прежде всего, соборным, коллективистским традициям отечественного социума) и была реализована в отрядах юных разведчиков. В основе системы лежали воспитание гармонически и физически развитой личности, готовой прийти на помощь не только окружающим людям, но и своей стране, когда возникнет такого рода необходимость. Вступление в отряды разведчиков во многом способствовало отвлечению детей и подростков от участия в асоциальной и революционной деятельности» (с.85).

Вторая глава диссертационного исследования «Скаутское движение в Петрограде/Ленинграде в первые десятилетия советской власти (1917-1930-е гг.)» раскрывает деятельность как организаций города на Неве, так и влияние скаутмастеров Петрограда/Ленинграда на скаутское движение в других регионах. В главе раскрыта история возникновения «Российской организации юных разведчиков», ее роль в коммунизации детского движения в городе. Значительное место уделено анализу молодежной политики большевистского правительства, партии и комсомола. Интересны суждения автора о причинах ликвидации и прекращения деятельности скаутов в России на примере ленинградских групп (с.199-200). Добавим только, что скауты стали еще одним общественным объединением, раздавленным репрессивным аппаратом в то время наряду с религиозными, национальными, спортивными, творческими союзами. «Историческая судьба скаутского движения еще раз свидетельствует о том, что авторитарному режиму любое движение, идеологические и нравственные основы которого не укладываются в прокрустово ложе официальной идеологии, не может функционировать без разрешения властей» (с.200).

Соискателем убедительно показано использование скаутского метода и организации при создании детской коммунистической организации в СССР.

Мы совершенно согласны с автором исследования, что «арестованным скаутам предъявлялись различные обвинения, начиная с ведения скаутской работы в подполье, создания групп для борьбы с комсомолом, антикоммунизм, действиях во вред советской власти, содействие международной буржуазии в борьбе с пролетарскими организациями коммунистической молодежи. Однако самое популярным было обвинение в контрреволюции» (с.168).

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сделаны выводы и обобщения. Эти выводы являются новыми и оригинальными, в чем заключается личный вклад соискателя в развитие исторической науки. Говоря еще о вкладе представленного исследования в развитие исторической науки, важно отметить, что длительное время в отечественной историографии под понятием «скаутское движение» подразумевалась организованная деятельность молодых людей буржуазного происхождения по некоммунистическому воспитанию подрастающего поколения, саботированию строительства нового общества и подготовка к скрытой контрреволюционной борьбе против комсомола и пионерии. Лишь пролетарскому крылу молодежных союзов и руководству советского государства удалось вскрыть истинную сущность британского и дореволюционного скаутизма, вместе с тем, выделить в нем отдельные ценные черты и использовать их в построении социализма. Такая трактовка просуществовала несколько десятилетий. Историки, педагоги повторяли ставшие аксиомой оценки, не предпринимая никаких попыток выйти из круга установившихся стереотипов. Кардинальные изменения наступили лишь в конце XX столетия, когда в исследованиях проявились новые подходы к оценке исторических событий. При этом в постсоветской исторической науке ещё не сложилось единого представления о скаутском движении в России, из статьи в статью гуляют одни и те же мифы, субъективные догадки и домыслы как в целом о детском и молодежном движениях, так и о скаутах, в частности.

Расширение источниковой базы позволило в постсоветское время начать серьезную научную дискуссию с целью определения причин появления скаутинга на российской земле, характера его использования и процесса уничтожения в первое десятилетие Советской власти, мотивов деятельности скаутских руководителей. В этом отношении представленное исследование занимает свою нишу и аргументировано развивает позицию той части отечественных историков, которые считают, что скаутинг являлся актуальным для своего времени британским организационным и педагогическим открытием, адаптированным всеми странами и культурами. В России скаутинг ожидала непростая судьба. Он не стал массовым молодежным движением до 1917 г., оказался жертвой классовой борьбы после 1917 г. Зная ситуацию в других регионах страны, мы можем утверждать, что пример скаутов Санкт-Петербурга/ Петрограда/ Ленинграда является достаточно типичным примером этого.

Е.Д. Маскевич одной из первых определенно заявила и обосновала вывод о дате возникновения скаутизма в России – 1910 год, раскрыла подвижническую деятельность столичного учителя В. Янчевецкого, значение Обществ помощи русским скаутам для распространения и укрепления движения. Согласимся с выводом Е. Маскевич о том, что «Советская власть, пытаясь создать свою коммунистическую детскую массовую организацию, взяв за основу скаутский метод воспитания и создав движение ЮК-скаутов/красных скаутов, тем не менее, не получила ни серьезных политических дивидендов, ни какой-либо другой отдачи» (с.198).

Одной из заслуг Е.Д. Маскевич является подробное описание вещественных доказательств из следственных дел арестованных скаутов. Еще недавно это было совершенно невозможно представить на страницах кандидатской диссертации. В будущем этот материал будет служить ценным историческим источником, впервые введенным в оборот Е.Д. Маскевич.

Научный и новаторский характер представленной диссертации обеспечил и его практическую значимость. Результаты проведенного

исследования безусловно будут востребованы в подготовке обобщающих научных работ по отечественной истории, детских и молодежных движений в отдельных регионах, так и в целом по стране. Материалы диссертации могут быть положены в основу специального курса для студентов высших учебных заведений, чтения общих курсов отечественной истории XX века, подготовки специалистов по работе с молодежью, создания музейных экспозиций и выставок.

В целом положительно оценивая проведенное исследование, следует отметить и наличие ряда упущений, спорных и дискуссионных моментов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

1. Вызывает сожаление тот факт, что автор не использовал при написании диссертации материалы петроградского «Скаут-бюро связи и информации», о деятельности которого в тексте идет речь. Если в 1980-90-е гг. эти материалы были доступны исследователям в Центральном архиве ВЛКСМ, то ныне сохранившиеся до наших дней документы содержатся в Российском государственном архиве социально-политической истории (ф. 18М).

2. При анализе причин возникновения скаутинга в Британии автору необходимо было использовать работы С.В. Фоменко, раскрывшей атмосферу зарождения молодежного движения и разработки скаутской системы воспитания (напр.: Британский скаутизм 1910-х годов и его жизненная философия // Исторический альманах по Скаутингу. - Омск, 1995. Вып.1; Молодёжная политика британского государства (первая треть двадцатого века). Омск, 1997).

3. Хотелось бы чтобы к числу причин упадка скаутского движения в предреволюционные годы были добавлены: отсутствие системы подготовки актива и руководителей, богатых покровителей, публичной и реальной поддержки Министерства просвещения, православной церкви. В условиях, когда после неудачи с «потешными» Военное ведомство

отвернулось от молодежи, скаутизм постепенно стал опускаться на уровень школьной самодеятельности.

4. Вызывает сомнение тезис о том, что книга Ю. Лукина «Масонство в русском скаутизме» распространялась среди советской молодежи в 1930 г. (с.51). Эта брошюра, написанная начальником «Национальной организации русских разведчиков» Ю.Н. Лукиным в Харбине, имела хождение в среде русской эмигрантской молодежи в Китае, распространялась НОРР по Европе и Латинской Америке (в 1950-х гг.) и была неизвестна в Советском Союзе до эпохи перестройки.

5. Вызвала сожаление оговорка автора о «неком А.Л. Козловском» (с.60). На самом деле это – один из самых видных деятелей русского скаутского эмигрантского мира – основатель кипрской дружины, парижской дружины, начальник отдела НОРС во Франции, представитель Старшего русского скаута О.И. Пантюхова для сношений с иностранными организациями, заместитель СРС на Европу. Именно он регистрировал русских скаутов в Лондоне и общался с Баден-Пауэллом.

6. Излишне эмоционален тезис: «Стоит подчеркнуть, что крайне негативную роль на развитие скаутинга оказывала частая смена состава руководителей движения» (с. 97). Частая смена руководителей – явление объективное и неизбежное в формирующемся движении. Ну, а то, что военных стало меньше, так это как раз положительное явление – происходил постепенный переход к модели общественной молодежной организации от модели допризывной подготовки. Да и как на I съезд могли съехаться военные в условиях войны?

7. Говоря о съездах, автор почти не анализирует решения II съезда по скаутизму в Петрограде, а ведь его материалы публиковались в спортивной и скаутской печати (Геркулес. 1917, № 1, Русский скаут. 1917, № 1, № 2; Листок скаута. 1917. № 2) и в книге Э.Цытовича «Русский скаут» (2019). Именно на 2 съезде был сделан решительный шаг к адаптации скаутского метода к российской действительности.

8. В параграфе 2.1 тема деятельности скаутских организаций Петрограда растворилась на фоне информации о скаутах в других городах страны. Нам кажется, это немного нарушило логичность исследования.

9. Поскольку в исследовании неоднократно упоминается английская альтернативная скаутская организация «Киббо-Кифт-Киндред» следовало бы, на наш взгляд, не ограничиваться упоминанием ее связи с некоторыми питерскими руководителями и дать хотя бы общую характеристику идей ККК.

10. Нам кажется, что Е.Д. Маскевич следовало бы шире использовать т.н. «международный» аспект в анализе причин появления пионерской организации в Советском Союзе – значение решений Коммунистического интернационала молодежи, опыт германских коммунистических детских групп (отрадно, что раскрыта роль Э.Гернле).

11. Остановившись на Декларации питерских скаутмастеров, автору следовало бы провести сравнительный анализ и московского варианта Декларации, что позволило бы ярче подчеркнуть специфику именно петроградской организации.

12. Явно ошибочным стало утверждение, что «в начале июня 1924 г, после обращения членов РКСМ за помощью в ОГПУ, сразу же были арестованы скаут-мастера П. Б. Ясинский и Г. И. Бострем» (с.166). На самом деле их арест произошел в июне 1923 г., что чуть ниже описывает автор исследования.

13. Невнимательностью можно объяснить повтор одного и того же материала о событиях февраля-апреля 1925 г. (с181-182,184).

Вместе с тем указанные замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиции автора по отдельным аспектам исследуемой темы, либо относятся к дальнейшей работе над проблематикой. В целом же можно сделать вывод, что представленная диссертация является самостоятельно выполненным, написанным научным языком, аргументированным, оригинальным и законченным научным

исследованием, которое учитывает современный уровень исторической науки и вносит существенный вклад в изучение социальной истории России и ее регионов, истории детских и молодежных движений и организаций.

Научные положения и результаты соответствуют профилю Диссертационного совета Д 999.153.02 и специальности 07.00.02 - «Отечественная история» по областям исследования: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 11. Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны; 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов.

Результаты исследования прошли апробацию, в том числе в трех публикациях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. В 11 публикациях автора раскрыто основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации отражает содержание диссертационного исследования и соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Маскевич Екатерины Дмитриевны «Скаутское движение в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде в 1910–1930-е годы» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Маскевич Екатерина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (специальность: 07.00.02 – Отечественная история), профессором ФГАОУ ВО «Северный

(Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Юрием Владимировичем Кудряшовым.

Отзыв заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры отечественной истории ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» 2 сентября 2020 г., протокол № 1.

И.о. заведующего кафедрой
отечественной истории ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М.В. Ломоносова», кандидат
исторических наук (07.00.02 –
Отечественная история), доцент

Тетеревлева
Татьяна Павловна

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»
163002 Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17
тел. (8182) 21-89-79, (8182) 28-75-67 (факс)
e-mail: t.teterevleva@narfu.ru

Письмо *Тетеревлевой Т.П.*
ученый секретарь ученого совета САФУ
Е.Б. Раменская
сентябре 2020 г.